

Фактически, пять великих держав не имеют общих границ.

Каждая крупная страна будет окружена подобными крыльями, окруженными кругом небольших стран в качестве буферных зон.

Эти небольшие страны обычно подвергаются давлению и ограблению ресурсов в качестве вассалов крупных стран, и когда начинаются войны, они будут использованы в качестве полей сражений, чтобы предотвратить войну на своей территории.

Таким образом, это пограничная зона, но по сути, ниндзя из Конохи размещены на границе страны Дождя. Как перекресток трех крупных ниндзя-деревень песка, камня и листвы, это место всегда было полем боя для военных стратегов.

Другие районы либо слишком обширны, либо чрезвычайно труднопроходимы. Только Страна Дождя является наиболее подходящей землей для трех главных стран, чтобы вести здесь плохие войны. Поэтому поле битвы Конохи обычно делится на два маршрута: земли Дождя на восточном фронте - ниндзя песка, ниндзя камня, и земли Супа на западе - ниндзя облаков.

И туман, скрывающийся в конце, висит в одиночестве за морем, даже если вы будете обращать на это внимание. Объективное существование побережья делает очень трудным оборону ниндзя Тумана.

Поэтому, с точки зрения расположения линии фронта, обычно выбирается развертывание обороны и разведки вокруг и даже внутри Королевства Дождя.

Саннин размещен здесь, чтобы противостоять внезапным атакам других двух великих держав.

Цена этого в том, что, за исключением линии обороны Танчжи, оборона в других направлениях относительно пуста. Но это также неизбежный выбор, и Страна Дождя никогда не должна сдаваться. Как плацдарм, связывающий три главные страны, как только две страны придут к соглашению, третья страна не может позволить себе обойти их.

В отличие от изолированных Юньинь и Уюинь, отношения между ними более сложные и тонкие, и они должны внимательно следить друг за другом. Другие фронты относительно слабы, и с этим ничего не поделаешь. Если только Коноха не вызовет продвинутого ниндзя из ниоткуда.

Только вот ниндзя был подтвержден мертвым месяц назад, и Коноха с трудом может мобилизовать какую-либо элитную боевую силу для поддержки, поэтому она может лишь рассчитывать на Страну Дождя.

Однако Саннин, который является высшим командующим в Стране Дождя, сейчас тихо бродит ночью.

Другие дзинины и тюрками, которые должны были поддерживать их, не рядом с ними, потому что, как только три ниндзя проявят свою высочайшую скорость и силу, легко повлиять на них и раскрыть окружающую расстановку.

Просто Саннин изо всех сил пытался начать отслеживание, но мог видеть только спину загадочной пары. Даже создавалось впечатление, что они висят намеренно, оставаясь в угрожающем расстоянии, позволяя Саннину преследовать их.

Не стоит ли нам поздороваться заранее?

Дзира́й, бежавший по лесу, посмотрел на двух молчаливых напарников позади себя и странно сказал:

Теперь командование Страны Дождя - это мы трое, и как-то неправильно выходить сразу с такой силой -

Мы должны поймать тех двоих. Они оставили документы в лагере и ушли прямо. Даже если они доброжелательны, мы должны определить, кто они.

Цунаде права. Способности такого врага, вероятно, не обычны. Нас трое вместе, это самое безопасное.

Дзира́й запнулся, когда Цунаде и Орочимару тут же прервали его слова, каждый из них пристально смотрел на спины двух фигур в хаори впереди, чувствуя в своих сердцах некоторое беспокойство.

Они своими глазами видели, как двое мужчин вошли в их лагерь, положили документы на стол, как будто никого больше не было вокруг, и затем гордо вышли через главный вход.

Хотя я не знаю, почему все выглядит так, словно они их не видят, но Саннин инстинктивно бросился к двум фигурам. Они интуитивно чувствовали, что между этими двумя людьми определенно есть большая тайна.

Не информируя других, с одной стороны, потому что у них абсолютная уверенность в себе, и с силой их команды не возникнет больших проблем в борьбе с двумя таинственными ниндзя. С другой стороны, поведение ухода после внесения записи также показывает, что, вероятно, ниндзя внизу вообще не видят их.

И, помимо этого, есть еще одна более важная причина. Просто все чувствуют, что это не должно быть причиной.

Уставившись на спину одного из двух человек в белом хаори, Цунаде прикусила губу, молясь, чтобы ее интуиция была всего лишь иллюзией.

.Ну, здесь все в порядке.

Фигура с немного короткими, взъерошенными волосами среди двоих внезапно сказала.

Две фигуры в хаори вдруг остановились на лесной поляне, и Саннин последовал за ними недалеко позади.

Прежде чем Саннин прямо спросил, кто были другие стороны, два странно одетых человека напрямую бросили вызов Саннину, что заставило людей задаваться вопросом, на чьей стороне были эти двое.

Вы трое, вы явно разместили так много подсказок специально, но пришли сюда в этот крайний момент. Неужели так называемый Саннин преувеличивает?

Вождь недовольно посмотрел на следовавшего за ним Саннина и раздраженно произнес тихим голосом:

- Будь то выбор маршрута или расстановка охраны, что вы собираетесь делать перед лицом того рода противника, который обладает сильными навыками скрытности? Выгнать их вот так

и позволить лагерю быть открытым для других деревень ниндзя?

Вы что, ниндзя Конохи? Из клана Учиха..?

Увидев двух фигур в белых перьях, с отметинами Конохи на головах и в масках, Саннин, который выгнал их из палатки, не мог не быть потрясенным.

Человек, стоявший перед ними, гневно закричал на них, не закрывая глаз, и пара Шарингана с Сангудамой было достаточно, чтобы подтвердить, что он принадлежит к клану Учиха.

На его хаори была надпись "шесть", что соответствует гербу клана Учиха, выглядевшего довольно внушительно.

Но то, что действительно заставило Саннина дрожать в самом сердце, было то, что они посмотрели на фигуру за Учихой. С этими лунно-белыми длинными волосами все не могли не думать об имени, которое они помнили уже давно.

Возлюбленный Цунаде, поддержка медицинской системы ниндзя Конохи, могущественный человек, когда-то имевший хорошую репутацию среди Конохи, освоивший искусство духовного преобразования. С этими лунно-белыми длинными волосами и немного стройной фигурой, по крайней мере, у любого из Саннинов есть причина помнить его.

Кабуто сломался.

Беловолосый человек, подозреваемый в том, что это Кабуто, смотрел на них вместе с тем Учихой, в звериной маске.

Кабуто.. это ты?

Почему..?

Среди двоих зрачки Цунаде не могли не дрожать, когда он смотрел на человека в хаори с двумя отметками на спине и татуировками Мансы по краю.

Только эта фигура, Цунаде никогда не признает своей ошибки.

Даже если он не чувствовал существования Чакры, даже если остался только тень, глядя на лунно-белые длинные волосы и знакомую фигуру, Цунаде почувствовал, как в его теле начинает расцветать душераздирающая боль.

Как она могла не узнать, как выглядел ее возлюбленный. Цунаде все еще могла узнать этот немного элегантный и нежный силуэт, даже если он превратился в пепел.

Это Кабуто прочь.

Это был герой войны Конохи Кабуто Джун, который когда-то был официально объявлен мертвым.

Даже если нынешняя ситуация неизвестна, принцесса семьи Сэнсё не могла не сделать шаг вперед, посмотрела на знакомую фигуру с недоверием и тихо позвала:

Кабуто.. ты жив?

.. Кабуто! Почему ты не говоришь! Это ты! Кто-то призвал тебя запрещенной техникой! Ответь

мне! Кабуто!

..

Игнорируя крики горя и негодования Цунаде, двое в белых хаори и масках стояли там молча.

Воздух, казалось, замерз, и Цунаде смотрел на своего возлюбленного в маске, скрывающего его фигуру в муках, чувствуя, что его сердце вот-вот будет раздавлено.

Глядя на отчаянные глаза Цунаде, фигура в белом, называемая Кабуто Дан, прошептала своему спутнику:

..продолжай следовать плану.

Ага. Я знаю.

Глядя на Саннинов перед ними, двое в белых хаори медленно вытащили из рукавов два острых клинка.

Ночью порыв холодного ветра сократил лес.

Под белой луной казалось, что в этой среде происходит что-то невообразимое.

Два длинных ножа, холодно блестящих под луной, отразились в зрачках Саннинов, и два таинственных гостя в хаори и масках медленно положили лезвия горизонтально в руках.

В мгновение ока внезапное невидимое давление, словно мир отталкивал их, заставило Саннинов невольно пошатнуться. Невидимое давление медленно распространялось вместе с их движениями, даже заставляло Саннинов чувствовать, что их дыхание начало немного затрудняться.

"Что это? !"

Внезапное давление также лишило Саннинов, планирующих тайно освободить печать психического зверя, возможности, и они могли лишь беспомощно наблюдать, как лезвия в руках двоих испускают ослепительно-белый свет.

"Подобное начинается с решения."

Глубокие голоса двоих переплетались и сплетались в темной ночи, словно тихо плачущие.

Возрождение, объединение.

Разделение, духовное я.

Свет и тень пошатнулись, и в сердце каждого раздался странный крик.

В мгновение ока в этом пустынном лесу остались только Джирайя и таинственный клан Учиха.

Наблюдая за этой сюрреалистической сценой, Джирайя также широко раскрыл глаза, не в силах поверить, что его два товарища только что исчезли прямо у него на глазах.

- !!

Не чувствую.

Все еще ничего не чувствую.

Все это было будто галлюцинация, но сам Джирайя сходил с ума, он ничего не ощущал.

Казалось, что сама природа восстала против него, будто мир был враждебен к нему, и его тело наполнялось все более тяжелым давлением.

Джирайя потрясенно и разъяренно смотрел на фигуру клана Учиха под белой луной, который сменил острый нож на мертвую ветку, и не мог не крикнуть немного нетерпеливо:

Кто вы, черт возьми, такие?! Вы явно ниндзя Конохи, почему бы вам не сделать такое!

Поскольку я ниндзя из Конохи, я должен делать такие вещи.

Давление, которое распространялось по всему его телу, внезапно исчезло.

В следующую секунду с приглушенным звуком Джирайя с ужасом наблюдал, как ниндзя Учиха, держащий мертвую ветку, мгновенно пронзил его плечо.

Сопровождаемый брызгами крови, зрачки Сангуйю, выявленные в маске, с потрясением смотрели на Джирайю, как будто пытаясь вложить что-то в душу Джирайи через мертвые ветки в его руках и его глаза.

Потому что я ниндзя из Конохи, я делаю это. Мой.. младший!

<http://tl.rulate.ru/book/106069/3773520>